

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение о создании подкомитета, компетенция которого была только что утверждена.

Предложение принимается 31 голосом против 4 при 5 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ назначает членами подкомитета представителей следующих стран: Бельгии, Боливии, Венесуэлы, Египта, Индии, Китая, Кубы, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Заседание закрывается в 13 час. 45 мин.

СТО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 30 октября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

43. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 10 (продолжение)

Г-жа КЛОМПЕ (Нидерланды) считает, что поправка Кубы (A/C.3/232) излагает тот же принцип, что и первоначальный проект, но лучше выражает его. Принятие этой поправки заставило бы некоторые делегации пожертвовать определенными идеями, но сохранение принципа оправдывало бы такую жертву. Однако г-жа Кломпе просит делегацию Кубы отказаться от идеи разделения данной статьи на три самостоятельные и сохранить одну статью, разделенную на три пункта. Она считает целесообразным заменить в первом пункте поправки слово «необоснованному» словом «произвольному» и полагает, что слово «оскорбительное» не следует использовать в этом пункте.

Делегация Нидерландов не сможет голосовать за поправку Панамы (A/C.3/280), так как содержание этой поправки уже учтено в основном проекте и в других статьях; данное замечание относится и к поправке Советского Союза (E/800, стр. 65), содержание которой отражено в статье 6.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) заявляет, что тщательное сопоставление английского и французского текстов статьи 10 обнаруживает расхождения, которые являются причиной внесения некоторых поправок. Английский текст содержит лишь ссылку на «unreasonable interference», тогда как во французском тексте эта мысль передается двумя фразами. Испанский перевод близок к английскому тексту, но не полностью удовлетворителен.

Г-н Пласа одобряет предложение Кубы разделить текст на несколько статей; это означает

больше, чем изменение формы: по своей природе определенные права относятся к различным юридическим категориям и регулируются разными законами в зависимости от страны. Одно определение не может охватить все положения, содержащиеся в статье. Разделение статьи, предложенное делегацией Кубы, решило бы обе проблемы.

Он не согласен с предложением делегации Ливана (A/C.3/260) об исключении слова «необоснованное». Это слово имеет существенное значение для защиты прав, изложенных в данной статье.

Содержание большинства других поправок охватывается предложением Кубы, форму которого г-н Пласа считает более предпочтительной.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) полагает, что поправка Советского Союза предусматривает включение в статью 10 положения о мероприятиях по осуществлению прав; аналогичные добавления могли бы быть сделаны к любой из статей. Комитет должен ограничиться подготовкой общей декларации прав, предоставив разработку способов обеспечения этих прав и мер наказания за их нарушение законодательным органам соответствующих стран.

Поправка Кубы представляется ему весьма удовлетворительной и изложенной более ясно, чем проект, подготовленный Комиссией по правам человека. Г-н Контоумас был бы склонен согласиться с этой поправкой и поддержать ее, но опасается, что принятие поправки слишком утяжелит текст статьи. Он интересуется, нельзя ли все три статьи, предложенные делегацией Кубы, объединить в одну.

Г-н Контоумас не согласен с поправкой, внесенной Саудовской Аравией (A/C.3/255), относительно замены слова «необоснованному» словом «незаконному».

Касаясь поправки Панамы (A/C.3/280), представитель Греции просит объяснить разницу между терминами «activities» в английском тексте и «faits et gestes» — во французском. Г-н Контоумас возражает против упоминания об имуществе в статье 10; этот вопрос было бы лучше обсуждать в связи со статьей 15, в которой идет речь об имуществе.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что поправка его делегации (E/800, стр. 65) была внесена в целях усиления статьи 10. Дело не только в том, что никто не должен подвергаться необоснованному вмешательству, а и в том, что люди должны иметь право на защиту закона от такого вмешательства. Поправка Советского Союза может вызвать возражения на том основании, что она создает прецедент для аналогичных дополнений к другим статьям, как было в случае со статьей 6. Делегация Советского Союза охотно поддержит любое другое разумное предложение, направленное на усиление данной статьи. К сожа-

лению, ряд делегаций, не имея возражений по существу, для обоснования своих возражений против тех или иных поправок, в особенности поправок Советского Союза, прибегают к доводам чисто формального характера.

Поправка Советского Союза состоит всего лишь из одной строки. Она не сделает статью громоздкой, а лишь придаст ей большую эффективность.

Г-н Павлов согласен с предложением делегации Ливана (A/C.3/260) исключить слово «необоснованного»; слово «вмешательство» должно быть определено прилагательным. Иногда, например в условиях военного положения, вмешательство допустимо, однако каждый человек имеет право на защиту закона от незаконного вмешательства. Из всех предложенных определений г-н Павлов предпочитает слово «незаконное», которое предложено Саудовской Аравией (A/C.3/255); это определение наиболее точно и дает меньше оснований для субъективного толкования.

Г-н Павлов не согласен с поправкой Панамы (A/C.3/280). Термин «деятельность» является слишком широким и может обозначать, например, преступную деятельность, когда, разумеется, необходимо вмешательство. Вопрос об имуществе рассматривается в статье 15.

Представитель Советского Союза резервирует за собой право высказаться по поправке Кубы (A/C.3/232) позднее.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) предлагает включить наиболее удачные части поправки Кубы в текст, подготовленный Комиссией по правам человека.

Делегация Соединенного Королевства поддержит поправку Новой Зеландии (A/C.3/267), так как отдает себе отчет в том, что слово «необоснованное» может пониматься по-разному. Слово «произвольный» обозначает действие, совершающееся по усмотрению какого-либо лица, которое не может привести в оправдание такого действия веских доводов. По-видимому, именно это и хотел выразить представитель Саудовской Аравии при помощи слова «незаконный» (A/C.3/255).

Что касается предложения делегации Панамы, то г-жа Корбет согласна с представителем Советского Союза, что термин «деятельность» слишком неясен и что положения, касающиеся имущества, содержатся в статье 15.

Делегация Соединенного Королевства не может поддержать поправку Панамы (A/C.3/280).

Что касается поправки Ливана (A/C.3/260), то г-жа Корбет предпочтует прилагательное «произвольное», чем отсутствие всякого определения, так как в противном случае было бы необходимо опираться на статью 27 для ограничения каких бы то ни было прав. Можно было бы ссылаться на эту статью для оправдания многих действий.

Делегация Соединенного Королевства согласна с той частью поправки Кубы, где говорится о «репутации». Однако слово «abusive» имеет в английском языке ограничительный смысл, который не подходит в данном случае. Хотя делегация Соединенного Королевства не считает слово «честь» принципиально необходимым, она не будет возражать против его включения.

Г-жа Корбет полагает, что содержание поправки Советского Союза отражено в статье 6, которая уже принята (112-е заседание).

В качестве компромисса она предлагает следующий текст для статьи 10 на французском языке (A/C.3/319/Rev.1):

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосненность его жилища и тайну его корреспонденции.

Каждый человек имеет право на защиту закона от посягательств на его честь и репутацию».

Г-н АКИНО (Филиппины) заявляет, что, хотя предложенная Кубой поправка является обоснованной, ее тем не менее следует привести в соответствие с проектом, подготовленным Комиссией по правам человека, чтобы избежать чрезмерного усложнения текста декларации. Особенно важно, чтобы в статье 10 было пропозглашено право на защиту от посягательств на репутацию. В мире имеются районы, где практикуются методы, применявшиеся прежде в нацистской Германии, Италии и Японии. С помощью систематически проводимых в печати клеветнических кампаний и других средств репутации людей наносится непоправимый ущерб. Статья 10 должна предусматривать гарантии против подобных посягательств.

Хотя г-н Акино понимает цель поправки Советского Союза и считает ее прогрессивной, он полагает, что содержание этой поправки уже отражено в ранее принятых статьях.

Он согласен с представителями Соединенного Королевства и Советского Союза, что поправку Ливана (A/C.3/260) принимать не следует. Как указал представитель Советского Союза, возможны случаи, когда вмешательство может быть продиктовано интересами охраны национальной безопасности, общественного здоровья и общественной морали.

Г-н Акино согласен с представителями Советского Союза и Соединенного Королевства, что в поправке Панамы термин «деятельность» носит слишком общий характер и может послужить для прикрытия неблаговидных действий.

Он не возражает против компромиссного текста, предлагаемого Соединенным Королевством (A/C.3/319), но считает, что было бы нелогичным отклонять предложение Советского Союза, если будет принята вторая часть предложения

Соединенного Королевства, так как они оба предусматривают защиту закона.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) предлагает исключить из английского текста слово «*unreasonable*» («необоснованное»), а из французского — два прилагательных «*injustices*» и «*abusives*», поскольку оба они используются как эквиваленты упомянутого слова в английском тексте. Это не означает, что делегация Ливана не считает вмешательство оправданным в известных случаях, например в военное время.

Первоначальный проект статьи 10 составлен на английском языке, и представитель Ливана полагает, что основной текст — это английский вариант проекта; но даже если это так, прилагательное «*unreasonable*» («необоснованное») допускает различные толкования, поэтому употреблять его здесь опасно. Французский перевод также содержит неточности. Обоснованность данного текста у многих вызывает сомнение. Именно поэтому слова «незаконное» и «произвольное» были предложены в качестве замены слова «необоснованное». Поправка Ливана обусловлена не трудностью выбора соответствующего прилагательного, а руководящим принципом, принятым Комиссией по правам человека. Комиссия решила предусмотреть все ограничения в статье 27, в результате чего нет необходимости включать ограничения в другие статьи.

Права человека делятся на несколько групп: одни из них являются неотъемлемыми, другие допускают ограничения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ постановляет в этот момент, что представитель Ливана превысил установленный регламент выступлений.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) согласна с поправкой Новой Зеландии (A/C.3/267), предлагающей заменить слово «необоснованное» словом «произвольное».

Она поддержит включение слов «честь и репутация», о чем высказывали пожелание многие представители.

Делегация Соединенных Штатов могла бы согласиться с выражением «защита закона», содержащимся в поправке Кубы (A/C.3/232); однако в связи с этим поправка Советского Союза (E/800, стр. 33) становится излишней.

Г-жа Рузвелт готова поддержать поправку, предложенную представителем Соединенного Королевства (A/C.3/319).

Г-н ЧЖАН (Китай) поддерживает поправку Соединенного Королевства.

Он согласен с представителем Соединенных Штатов, что определение «произвольное» гораздо шире по значению, чем определение «необоснованное» или понятие «неприкосновенность».

Поправка Кубы (A/C.3/232) представляет ин-

терес в том отношении, что она распространяет защиту, предоставляемую для охраны личной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции, также на честь и репутацию, охватывая, таким образом, как субъективную, так и социальную стороны жизни человека. Выдвиннутое Кубой положение о защите репутации и чести приобрело бы еще больший вес, если бы было изложено в отдельном пункте.

Хотя положение о защите закона может показаться в декларации неуместным, тем не менее его можно было бы включить в данном случае, так как если подобного положения не будет, то останется лазейка для таких незаконных методов защиты чести, как дуэль. Однако представитель Китая полагает, что в рассматриваемом случае самой приемлемой является поправка, предложенная Соединенным Королевством.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) готов согласиться с предложением делегации Греции объединить все три статьи поправки Кубы в одну; однако существует опасность, что в результате такого объединения будут утрачены некоторые из идей, содержащихся в поправке Кубы.

Поправка Соединенного Королевства (A/C.3/319), по его мнению, наиболее приемлема.

Поправка Уругвая (A/C.3/268) улучшает французский текст, поскольку репутация отдельных лиц может подвергаться вполне обоснованным нападкам, и весьма важно не создавать впечатления, что может быть ограничена свобода прессы.

Г-н Перес Сиснерос готов поддержать поправку Соединенного Королевства, однако хотел бы напомнить, что слово «неприкосновенный» очень широко используется в конституциях многих стран.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) убежден, что представитель Советского Союза не имел в виду делегацию Греции, когда высказывал сожаление по поводу того, что некоторые делегации выдвигали формальные возражения против поправок, представляющих бесспорную ценность. Он сожалеет, что некоторые представители вносят в дискуссию элементы политического характера. Нельзя приводить статью 6 в качестве precedента в обоснование того, что добавление нового положения в статью 10 не является излишним. Здесь речь идет совсем о другом. В статье 6 идея защиты со стороны закона вполне уместна, поскольку там говорилось о равной защите закона. В отношении статьи 10 дело обстоит иначе.

Поэтому г-н Контомуас готов поддержать поправку Соединенного Королевства.

Г-н КАССЕН (Франция) отмечает, что в английском тексте слово «*interference*» («вмешательство»)

тельство») относится также к понятию репутации, а это является абсурдным. Правильным словом во французском тексте должно быть «atteintes» («посыгательства»). Запрещение посягательств на репутацию и честь следует изложить в отдельной фразе. Можно было бы исключить все определения, имеющие ограничительный смысл, поскольку все ограничения изложены в статье 27, которая является стержнем всей декларации. Одна из причин возникшего недоразумения состоит в том, что Комиссия по правам человека сначала приняла статью 10, а потом — 27. В результате этого в статью 10 были включены определенные ограничения.

Делегация Франции, однако, не будет возражать против включения в текст слова «произвольное». Во всяком случае это слово лучше, чем слово «необоснованное».

Г-н Кассен просит представителя Кубы принять во внимание, что первоначальное намерение Комиссии по правам человека совпадало с идеей поправки Соединенного Королевства (A/C.3/319), с которой делегация Франции в принципе готова согласиться. Этую поправку можно было бы объединить с первоначальным текстом таким образом, чтобы охватить также и содержание поправки Советского Союза (E/800, стр. 65).

Г-н МАКДОННЕЛЛ (Канада) сомневается, есть ли вообще необходимость в статье 10; ее содержание отражено в статье 3. Если свобода и личная неприкосновенность человека уже гарантированы, то нет необходимости вдаваться в подробности этих понятий. Все поправки к статье в принципе приемлемы, однако декларация должна быть простой и краткой, то есть провозглашать общие принципы. Если имеется в виду запретить вмешательство в определенные области, то их перечень может быть продолжен до бесконечности.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что поправка Кубы не меняет существа первоначального текста статьи 10, а всего лишь делит его на три части. Фактически это изменение только редакционного характера. Этим можно было бы заняться позже. Во всяком случае указанная поправка не затрагивает существа вопроса.

Г-н Павлов не возражает против слова «произвольное», но из всех представленных вариантов он предпочтывает слово «незаконное», предложенное делегацией Саудовской Аравии (A/C.3/255).

Однако поправка Соединенного Королевства (A/C.3/319) в действительности не объединяет предложение Советского Союза с текстом Комиссии по правам человека. Защита закона гарантируется только в отношении некоторых прав; логически же она должна распространять-

ся на все права. Закон не должен защищать только честь и репутацию, кроме того, это положение не следует переносить во второй пункт. Данное возражение было бы легко устранить, изменив редакцию текста поправки Соединенного Королевства или внеся дополнительную поправку к ней.

Заявляя, что статья 3 полностью охватывает содержание статьи 10, представитель Канады был неправ. Статья 3 носит общий характер, а вытекающая из нее статья 10 расширила сферу ее действия и конкретизировала ее основные идеи.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) возражает против предложения представителя Советского Союза о внесении редакционных изменений в поправку Кубы на более поздней стадии. В качестве примера он приводит текст статьи 4, который после внесения поправки стал совершенно неудовлетворительным. Комитету следует голосовать по полностью отработанному тексту, который должен находиться в Комитете к моменту голосования.

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) заявляет, что поправка Кубы сделала бы статью слишком громоздкой, однако одобряет в принципе право на защиту закона от посягательств на репутацию. Целиком понимая точку зрения, выраженную представителем Кубы, она сомневается, нужно ли предусматривать в статье запрещение посягательств на честь. Г-жа Ньюлендс предлагает заменить слово «необоснованное» словом «произвольное».

Поэтому она поддержит поправку Соединенного Королевства.

Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) согласен, что слово — произвольное лучше, чем слово «необоснованное», хотя первое может быть истолковано как эквивалент второго. Предложенное в поправке его делегации (A/C.3/255) слово «незаконное» подразумевает, что действие совершается без какого бы то ни было законного основания. Это более точный термин. Г-н Баруди отмечает, что только делегация Советского Союза поддержала слово «незаконное». Если большинство представителей в Комитете согласится со словом «произвольный», то он не будет возражать против данного термина.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба), отвечая ПРЕДСЕДАТЕЛЮ, заявляет, что согласен с поправкой Соединенного Королевства. Однако он хотел бы, чтобы в статье было ясно отражено право на беспрепятственную передачу корреспонденции. По мнению его делегации, это право лишь подразумевается в тексте статьи.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) вновь излагает свои возражения против формулировки поправки Соединенного Королевства, поскольку в ней проводится определенное различие между правами в

смысле запрещения посягательств на определенную категорию прав и предусматривается законодательная защита других прав.

Можно было бы согласовать тексты поправок Кубы, Соединенного Королевства и Советского Союза, если предусмотреть обеспечение защиты всех этих прав законом и запрещение произвольного посягательства на них.

Поэтому г-н Павлов предлагает перенести слова «честь» и «репутация» в первый пункт текста Соединенного Королевства, с тем чтобы его формулировка была следующей:

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции, на его честь и репутацию».

Второй пункт предусматривал бы гарантию законодательной защиты. Г-н Павлов предлагает следующую формулировку:

«Каждый человек имеет право на защиту закона против такого вмешательства».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что поправка Соединенного Королевства предлагается взамен первоначального текста статьи 10. Поправка Советского Союза является поправкой к поправке Соединенного Королевства и будет поставлена на голосование первой.

Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) снимает свою поправку (A/C.3/255).

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) заявляет, что не имел возможности дать подробное разъяснение своей поправки (A/C.3/260) и потому снимает ее.

Г-н РОДРИГЕС ФАБРЕГАТ (Уругвай) заявляет, что хотел бы оставить свою поправку (A/C.3/268), которая относится к французскому тексту, имея в виду формулировку французского текста поправки Соединенного Королевства, содержащейся в документе A/C.3/319/Rev.1. Однако он готов снять ее и согласиться со словом «произвольное», которое, по-видимому, ближе к слову «несправедливое», предложенному в его поправке, при условии, что такое толкование будет признано верным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, соглашаясь с просьбой представителя ГРЕЦИИ, заявляет, что поправка Советского Союза (E/800, стр. 65) будет поставлена на голосование двумя частями.

Он ставит на голосование первый пункт этой поправки, который гласит:

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции, на его честь или репутацию».

Текст принимается 23 голосами против 12 при 6 воздержавшихся.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия) отмечает, что слово «abusives», имеющееся в тексте статьи 10, предложенном Комиссией по правам человека, должно быть сохранено, что слово является определением посягательств в последней части французского текста, так же как слово «произвольный» служит для определения вмешательства. Вполне можно предположить, что некоторые посягательства могут быть оправданными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование вторую часть поправки Советского Союза, которая гласит:

«Каждый человек имеет право на законную защиту против такого вмешательства».

Текст принимается 22 голосами против 12 при 11 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, поскольку представитель Панамы отсутствует и не может вновь представить свою поправку (A/C.3/280), а никто другой не выразил желания внести ее, эта поправка снимается с обсуждения.

Поправка Советского Союза будет поставлена на голосование в целом.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) обращает внимание на то, что между французским и английским текстами первого пункта этой поправки имеются расхождения по существу. Согласно английскому тексту, честь и репутация, как и другие предшествующие им категории, получают защиту от произвольного вмешательства. Согласно французскому тексту, честь и репутация получают защиту от посягательств, которые не определяются термином «произвольные».

Он спрашивает, какой из двух текстов должен быть поставлен на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ признает наличие расхождений между двумя текстами и заявляет, что на голосование будет поставлен английский текст, против которого не было выдвинуто возражений и в соответствие с которым в дальнейшем мог бы быть приведен французский текст.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) говорит, что поскольку имеются два рабочих языка, то французский текст является таким же подлинным и достоверным, как и английский. Он лично голосовал за французский текст. На голосование стояли оба текста; нет никакого основания считать английский текст основным.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что она голосовала против первой фразы поправки Советского Союза, так как согласна с представителем Франции относительно того, что в английском тексте абсурдно говорить о посягательстве на честь и репутацию, как это сделано в упомянутой фразе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что аналогичное возражение можно высказать и против статьи 10

в формулировке, предложенной Комиссией по правам человека.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) спрашивает, нельзя ли предложенный ею текст (А/С.3/319) поставить на голосование как поправку к поправке Советского Союза. Английский текст поправки Советского Союза не удовлетворителен, поскольку в нем не отражено различие между защитой от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь от произвольных посягательств на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, с одной стороны, и защитой от посягательств на честь и репутацию — с другой. Это различие предусмотрено в предложении представителя Кубы (А/С.3/232). Если поправка Соединенного Королевства не будет поставлена на голосование, то недостаток статьи 10 не будет устранен. Кроме того, можно доказать, что поправка Соединенного Королевства в большей степени отличается от первоначального текста, чем поправка Советского Союза, и поэтому должна голосоваться первой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что вопрос о том, какая из поправок больше отличается от первоначального текста, не возникает, так как поправка Советского Союза была внесена к поправке Соединенного Королевства к первоначальному тексту. Если бы поправка Советского Союза была целиком отвергнута, то представитель Соединенного Королевства мог бы вновь внести свою поправку.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) отмечает, что, когда он голосовал за первый пункт поправки Советского Союза, он основывался на французском тексте, который учитывает разграничение, предложенное представителем Кубы; за английский текст он не смог бы голосовать.

Г-н КАССЕН (Франция) согласен с представителями Соединенных Штатов и Чили, что английский текст неудовлетворителен. Тот, кто не согласен с этим текстом, может голосовать против поправки Советского Союза в целом; однако было бы более желательно изменить английский текст в соответствии с французским и закончить первый пункт так: «*pog to attacks upon his honour and reputation*». Таким образом, идея, высказанная представителями Кубы и Соединенного Королевства, была бы ясно выражена на обоих языках.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) в соответствии с правилом 82 правил процедуры просит немедленно поставить на голосование его поправку в целом.

Он призывает Комитет проголосовать за статью, которая сформулирована весьма удовлетворительно и выражает ясную и целиком приемлемую идею.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) заявляет, что он голосовал против первого пункта поправки Советского Союза, но за ее второй пункт. Он

не сможет голосовать за поправку в целом, но поддержит предложение Соединенного Королевства, которое сформулировано вполне удовлетворительно на обоих рабочих языках.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) просит сразу поставить на голосование французский текст, так как он полностью соответствует русскому оригиналу. Когда между текстами обнаруживается различие, Председателю следует обеспечить идентичность текстов.

Г-н СЕН-ЛО (Гаити), Докладчик, согласен с необходимостью изменить английский текст таким образом, чтобы он соответствовал французскому. Г-н Сен-Ло отмечает, что оба пункта поправки Советского Союза были приняты большинством голосов, поэтому не может быть поставлен вопрос о пересмотре голосования.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) отмечает, что ряд представителей, пользующихся английским языком, голосовали против первого пункта поправки Советского Союза из-за неудовлетворительности английского текста. Однако большинство голосовало за этот пункт, так как брало за основу французский текст, который содержит выражение «посягательства на его честь и репутацию». Существует общее мнение, что французский текст более приемлем, поэтому данный текст должен быть поставлен на голосование, как и предложил представитель Белорусской ССР. Затем этот текст можно будет перевести на английский язык.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия) заявляет, что будет голосовать против поправки Советского Союза, поскольку, по его мнению, в статье 10, как и в других статьях, нет никакой необходимости упоминать защиту закона.

Г-н РОДРИГЕС ФАБРЕГАТ (Уругвай) поддерживает предложение представителя Франции, согласно которому первый пункт поправки Советского Союза на английском языке должен заканчиваться словами «*pog to attacks upon his honour and reputation*». Таким образом, недоразумению будет положен конец.

Если бы представитель Уругвая знал, что возникнет такое недоразумение, то не согласился бы снять свою поправку, поскольку она помогла бы сделать текст более ясным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает французский и английский тексты поправки Советского Союза с измененным окончанием английского текста, которое гласит: «*pog to attacks upon his honour and reputation*».

Г-н ЧЖАН (Китай), выступая к порядку ведения заседания, заявляет, что английский текст поправки Советского Союза отличается от того, который был принят. Как он, так, возможно, и другие представители голосовали против первого варианта текста потому, что он был лишен смысла. Нельзя просить Комитет голосовать в

целом поправку, если ее формулировка отличается от того текста, по которому уже проводилось раздельное голосование. Скорее Комитету следовало бы провести второе голосование по первому пункту, с тем чтобы имелась возможность отвергнуть его.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) согласна с представителем Китая.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ не согласен с представителем Китая. Различие, существующее между двумя текстами, необходимо устраниить. Ряд представителей, включая представителя Соединенных Штатов, заявляли, что честь и репутация должны быть упомянуты в отдельной фразе, и это фактически так и есть во французском тексте. Кроме того, некоторые другие представители просили поставить на голосование французский текст, который большинству кажется приемлемым; поскольку имеются два рабочих языка, любой текст может быть принят за основу. Французский текст не подвергался каким-либо изменениям, а английский текст приведен в соответствие с ним.

Г-н БАГДАДИ (Египет) заявляет, что, если представленные Комитету тексты будут приняты, он расценит это решение так, что первое голосование не было проведено должным образом.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) считает, что английский перевод, предложенный Председателем, устраняет трудность, возникшую в связи с первым пунктом поправки Советского Союза. Она, однако, интересуется, будет ли правильным принять второй пункт, который содержит упоминание о защите закона.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) отмечает, что аргументы, выдвигавшиеся некоторыми делегациями против текстов, уже принятых Комитетом, не делают чести этим делегациям, а та дискуссия, которая развернулась в Комитете, является для него недостойной.

Он просит немедленно поставить его поправку на голосование в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что поправка Советского Союза имеет целью заменить статью 10.

Он ставит на голосование поправку Советского Союза в целом:

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию.

Каждый человек имеет право на защиту закона против такого вмешательства или таких посягательств».

Поправка принимается 29 голосами против 7 при 4 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

СТО ДВАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 2 ноября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан).

44. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 111

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает поправки к статье 11, внесенные представителями Советского Союза (E/800, стр. 65), Ливана (A/C.3/260), Панамы (A/C.3/280), Египта (A/C.3/264) и Кубы (A/C.3/232). Эти поправки собраны в документе A/C.3/284/Rev.1.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) заявляет, что его поправка предоставляет право каждому человеку свободно выбирать местожительство в пределах территории страны, гражданином которой он является. Хотя в принципе он согласен с более полным текстом, принятым Комиссией по правам человека, г-н Перес Сиснерос считает, что действующие иммиграционные законы в большинстве стран автоматически ограничивают значение и объем этого текста. В этой связи представитель Кубы полагает, что предложенный им текст более разумен и выражен в более осторожной форме.

Г-н Перес Сиснерос с удовлетворением отмечает, что делегация Египта предлагает поправку, которая соответствует тексту его поправки.

В заключение представитель Кубы заявляет, что делегация его страны принимает проект поправки, внесенный представителем Ливана.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик), внося свою поправку, цитирует статью из гражданского кодекса Советского Союза, согласно которой любое лицо, проживающее в Советском Союзе, имеет право свободно выбирать местожительство, заниматься своей профессией, покупать и продавать собственность в соответствии с законами страны. Обращая внимание на тот факт, что принцип свободы передвижения принят в его стране, г-н Павлов, однако, настаивает на том, что все виды передвижения внутри страны и за ее пределами должны осуществляться в соответствии с законами данной страны.

Делегация Советского Союза полагает, что ее предложение добавить к пунктам 1 и 2 статьи 11 прямую ссылку на национальное законодательство вполне приемлемо, так как это предложение соответствует действительности и не противоречит принципу, который установлен и применяется всеми.

¹ Статья 14 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).